

путём возмещения убытков по аннулированию капиталов наших школ» [Там же].

Так, традиционная благотворительность, имея глубокие православные корни, выступала спланированным началом для всего старообрядческого мира. Особую роль играл знаменитый центр — Рогожское кладбище, — который не оставлял без внимания ни одну из единоверных общин, в том числе в Бессарабии и Придунавье, на долю которых выпали и особые испытания пограничья.

Литература

А. М. 1898 — А. М., священник. Освящение храма Воскресения Христова // Московские церковные ведомости. 1898. № 50. С. 684.

Агеева 2005 — Агеева Е. А. «Муж кроткий и мудрый, всегда готовый явиться на всякий труд, требующий разума светлого...» — несколько штрихов к биографии епископа Александра (Богатенкова) // Старообрядчество. История — культура — современность. М., 2005. С. 224—227.

Анисимова — Анисимова В. Н. Иван Петрович Трегубов // <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/63-1-0-1206> (Портал «Самарское староверие»).

Кучерявенко 2004 — Кучерявенко И. Ф. История возникновения старообрядческих поселений в Придунавье. Труды конференции «Старообрядчество Украины и России: прошлое и настоящее». 1—3 октября 2004 г. // <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/45-1-0-770> (Портал «Самарское староверие»).

Стадников 1999 — Стадников А. В. Список купеческих старообрядческих фамилий Москвы (XIX — начало XX в.) // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5. М., 1999. С. 355.

Старообрядчество 1996 — Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря / сост. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996.

Церковь 1908 — И. И. Шебаев [Некролог] // Церковь. 1908. № 20. С. 714—716.

Церковь 1910 — Общее собрание старообрядческого благотворительного общества в Москве // Церковь. 1910. № 14. С. 369—372.

Юхименко 2005 — Юхименко Е. М. Старообрядческий центр за Рогожскою заставою. М., 2005.

Список сокращений

РГБ — Российская государственная библиотека, Отдел рукописей, фонд 246. Архив Рогожского кладбища.

Д. Е. РАСКОВ
(Санкт-Петербург)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО С. ПОКРОВКА: К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ К РЫНКУ СТАРООБРЯДЦЕВ БЕССАРАБИИ

Стремительное обеднение и вымирание села стало распространенным и тотальным явлением на постсоветском пространстве в новую рыночную эпоху. Преобразование совхозов, разрыв установившихся хозяйственных связей, установление новых границ, необходимость конкурировать с импортной продукцией, снижение дотаций — все это стало причиной деградации села. В то же время именно сельские жители являются носителями и едва ли не единственно возможными хранителями религиозных традиций. Поэтому тем больший интерес как для социологов, так и для экономистов представляет возможное сочетание консерватизма в культуре с новаторством и предприимчивостью в хозяйственной сфере [Лылова 2003; Расков 1999].

Данная статья написана на материалах полевой работы, проведенной в августе 2008 г. в старообрядческих селах Покровка и Кунича (Молдова)¹. Основной акцент в публикации делается на том, чтобы представить социально-экономическую картину развития села, показать, каким образом хозяйственный подъем понимают и объясняют сами жители с. Покровка. Для интерпретации уникальных экономических успехов, сочетания традиционной культуры и хозяйственных новаций в с. Покровка полезно провести его сравнение с другими старообрядческими селами Бессарабии, хозяйственная адаптация которых не была столь успешной (такими как Кунича и Муравлевка²).

Предварительные результаты изучения современной экономической жизни

¹ Выражаю благодарность Н. Г. Денисову, без помощи и рекомендаций которого данная экспедиция не могла бы состояться.

² Одесская обл., Республика Украина.

Въезд в село

Молдавский город Атаки с украинским городом Могилевом-Подольским разделяет граница, но связывает автомобильный и железнодорожный мост, что помогает крестьянам реализовывать выращенную продукцию. Наличие оживленной трассы и относительная близость рынка сбыта являлись, безусловно, важной предпосылкой для успешного экономического развития

старообрядцев находятся в общем русле исследования истории старообрядческого предпринимательства (прежде всего, хозяйственной этики)³. Отличие данного очерка состоит в том, что делается попытка проследить тенденции в приспособлении к рынку, зафиксировать и осмыслить ныне проходящие изменения. В этом смысле работа призвана дополнить современное этнографическое и социально-экономическое описание Бессарабии⁴.

На территории Бессарабии начиная, по крайней мере, с XVIII в., скрывались от преследований и селились русские старообрядцы. Междуречье Прута и Днестра оказывается пограничьем, перекрестьем различных культур и интересов. За многие годы жизни в этих краях старообрядцы получали опыт взаимодействия с Османской империей, Молдавским княжеством, Австро-Венгерской империей, Российской империей, Румынией, СССР, и, наконец, Республикой Молдовой.

Село Покровка находится в северной части Республики Молдовы, в непосредственной близости от Днестра, за которым начинается Украина. Через село проходит трасса Сороки — Атаки.

³ Итоговой работой в этом направлении следует считать книгу В. В. Керова: [Керов 2004]. Большой интерес представляет изучение адаптации таежных общин староверов-странников, доведенное до нашего времени Е. Е. Дутчак [Дутчак 2007].

⁴ См. статьи, опубликованные в журнале «Липоване: история и культура русских старообрядцев», издаваемом под редакцией А. А. Пригарина.

села. Покровка смогла приспособиться к новым условиям, когда большая часть земельных угодий перешла в частную собственность. Одновременно уникальность села еще и в другом — *оно целиком и полностью старообрядческое*. Как утверждают местные жители, в селе нет ни одного человека, который бы не являлся старообрядцем — поповцем белокрыницкого согласия⁵. Здесь удивительным образом сохранилась живая преемственность, в которой различимы отголоски дораскольной Древней Руси. Достаточно упомянуть сохранение таких религиозных и бытовых особенностей, как чтение на церковнославянском, знаменный распев, исключительно мужское богослужбное пение, разделение мужчин и женщин в храме и за праздничным столом, окладистые бороды, использование самоваров на углях.

Покровка — динамично развивающееся, растущее село. За годы рыночных реформ оно практически не потеряло численности своих жителей. К примеру, из-за естественной убыли и массового отъезда на заработки некогда процветающее село Кунича утратило почти половину жителей. Это типично для сел Бессарабии — молдавских, русских, украинских. Иная ситуация в Покровке. Если в начале 1990-х гг. здесь числилось 1100 человек, то, по данным местной власти (примарии), на 1 янва-

⁵ Приход Покровки входит в состав Кишиневской епархии юрисдикции старообрядческой митрополии Московской и всея Руси.

ря 2008 г. — 1062 человека (535 мужского и 527 женского пола). Все люди друга друга знают, поэтому нет необходимости даже присваивать названия улицам и нумерацию домам. Почта ориентируется исключительно по именам. Демографическая ситуация не идеальная, смертность превышает рождаемость, но число жителей стабильно. В селе более 300 человек пенсионного возраста. Разводов, как заверили в примарии, не бывает. За 2007 г. зарегистрировано 6 браков. В последние годы в детский сад ходит 50 детей⁶, в школу — около 100 учеников. Летом 2008 г. усилиями нового примаря вновь был открыт клуб⁷.

С улучшением жизни село разрастается. С 1990-х гг. заложено четыре новые улицы. В 2003—2008 гг. число домов увеличилось с 400 до 463. Причем новые дома отличаются просторностью и богатством. Как объясняют в селе, по традиции семья жениха предоставляет молодым необходимые строительные материалы и строит дом. Причем дом, с одной стороны, должен соответствовать материальному уровню семьи, с другой, должен отражать последние тенденции, «быть не хуже, чем у других». Семья невесты ответственна за внутреннее убранство, мебель, бытовую технику. Родители невесты еще в ее младенческие годы запасают несколько настоящих русских самоваров на углях в качестве приданого. Землю под дом выделяла и выделяет местная власть. Последнее время наряду с домом большое значение придается строительству просторного гаража, который смог бы вместить не только автомобиль, но и трактор, микроавтобус. Просторный гараж может быть совмещен с хранилищем для фруктов и овощей. По оценке главы администрации Ивана Лактионовича Рыльского, почти в каждом доме есть автомобиль, постоянно увеличивается число тракторов в личном пользовании. Их в селе уже более 30. Почти у всех предприимчивых людей села, которые занимаются садоводством, есть мик-

роавтобус. «Бусов», как их называют в Молдове, уже более 60.

За последние годы в селе проведена газификация, частичное водоснабжение. В 2005 г. село было телефонизировано. В селе 347 частных номеров, что говорит о почти сплошной телефонизации. За последние три года, по крайней мере, в два раза увеличилась общая площадь садоводческих хозяйств, она составляет более 1000 гектаров.

Что же является главным источником благосостояния? По признанию большинства, основным источником доходов является *садоводство* и, прежде всего, яблоневые сады. Один гектар яблок может давать до 20 тонн. В селе считается, что будущее за организацией консервного завода. Заметное место в хозяйстве сельчан занимает малина, слива, бахчевые культуры. По оценке самих жителей, летом 2008 г. сельчане сдали перекупщикам, которые приезжают прямо в село, более 500 тонн свежей малины. Одна семья в сезон может собрать от половины до полутора тонн малины. Основным рынком сбыта для крупных садоводов является на сегодняшний день Россия. В сезон созревания яблок 25-тонные фуры отправляют в различные города России. Примерно 10 человек в Покровке этим занимаются профессионально. Экспедиция одной фуры обходится примерно в 20 тысяч долларов. Основным преимуществом российского рынка по сравнению с Украиной является не цена, а возможность быстрой реализации перекупщикам на рынках крупных городов. Хотя всегда сохраняется риск потерь.

Охарактеризовав сегодняшнее социально-экономическое развитие села, следует объяснить этот экономический успех. Как известно, успех конфессиональных групп в предпринимательстве принято объяснять либо через «устойчивое своеобразие этики» (Макс Вебер), либо через так называемый «эффект гонимой группы» (Уильям Петти). Иными словами, основное внимание принято уделять либо внутренним догматическим и ритуальным особенностям религиозного учения, либо внешним социальным обстоятельствам, в которых оказалась группа. Причем значение последнего фактора сохраня-

⁶ Практически во всей округе детских садов уже нет.

⁷ Огромная благодарность примарю, т. е. главе местной администрации, Ивану Лактионовичу Рыльскому за помощь и содействие в проведении экспедиции.

ет определенное значение и в отсутствие гонений, если группа обособлена и четко отличается от большей части населения. Преимуществом данного исследования является возможность изучить рефлексию по этому поводу самих участников процесса, что позволяет наблюдать цельную картину изменений. В рамках такой картины не имеет смысла ограничивать рассмотрение лишь одной стороной: только этикой или только внешней обособленностью. Остается очевидным одно — ключевым фактором экономического успеха стала принадлежность всех жителей села к «старой» вере.

Особая хозяйственная этика имела у старообрядцев решающее значение. Во многом она сформировалась под воздействием религиозных традиций. Для староверов характерна большая четкость исполнения религиозных обрядов. Внимание к мелочам обусловлено не простым следованием прошлому опыту, привычкой, но вдумчивым пониманием значения и сакрального смысла обрядов и предписаний. Эта же четкость и дисциплинированность проявляется в быту, в хозяйственных делах. Четкой границы между церковной и мирской жизнью не проводится. Налицо элементы сакрализации быта: обязательная молитва до и после трапезы, ритуал чаепития, баня «по-черному». Староверов всегда отличал также больший порядок и чистота.

Кроме более внимательного отношения к обряду и любым внешним проявлениям к особенностям религиозной традиции старообрядцев следует отнести эсхатологические настроения. Они остро проявлялись в конце XVII в., а в дальнейшем были более свойственны беспоповским согласиям. Можно констатировать, что для старообрядцев с. Покровки, которые принадлежат к белокриницкой иерархии, эсхатологические ожидания не характерны.

Старообрядцы часто возмущаются, что их не называют православными. Для понимания хозяйственной этики, которая задается религиозными традициями, важно, что старообрядцы являются православными христианами. В среднем они лучше знакомы с Писанием и Святоотеческой традицией, лучше

знают церковную службу. Христианские заповеди одни и те же, но большее внимание к религии и действительности запретов отличают старообрядцев. Норма приобретает разное значение в зависимости от того, насколько ей следуют, какие существуют санкции внутреннего и внешнего характера за ее ненадлежащее исполнение. В этом смысле хозяйственная этика старообрядцев является христианской, отличаются же механизмы контроля и степень вовлеченности.

Если говорить о влиянии религиозной традиции на хозяйственную этику и практику в с. Покровка, то необходимо отметить следующие основные направления. Во-первых, для любого дела и производства важно огромное трудолюбие (отсутствие праздности), что помогает как в выращивании овощей и фруктов, так и в торговле. Во-вторых, для накопления инвестиционных ресурсов, для развития собственного дела важен аскетизм в потреблении, сознательное самоограничение и избежание соблазнов современного мира. Это касается и такой «русской болезни», как чрезмерное употребление алкогольных напитков. Наконец, в-третьих, характерной чертой хозяйственной этики старообрядцев можно назвать семейную и сельскую взаимопомощь.

Основной причиной экономического благополучия жители Покровки считают то, что они, как старообрядцы, умеют работать по двадцать часов в сутки, серьезно подходят ко всем вопросам. Только январь месяц свободен от тяжелой физической работы. За садом надо ухаживать постоянно. Люди работают гораздо больше, чем в советское время, практически не отдыхают. Цель — не накопить, разбогатеть, а дать достойное существование детям. Сначала пытались заниматься арбузами, потом полностью перешли на малину.

Причины процветания села Афанасий Иванович Щербаков (1941 г. р.) — уставщик, член Церковного совета с. Покровка — объясняет тем, что *«наши люди очень трудятся, все убежали от земли, а у нас всем 66 соток маловато. Один купил гектар, а другой — а я два возьму, а той 10, сейчас уже до тридцать гектар доходит. Берут в соседнем селе*

Мужской клирос

5—10 человек молдаван, наше село — русское, а вокруг — молдавские. Мы и не виноваты. Вот был у нас сезон малины, в 5 утра уже в малине сидим, собираем, здесь пять или шесть «бусов» стоит. В основном молдаване, немного с Украины. Везут в Кишинев, Приднестровье, в Румынию. Работают у нас. Раньше у нас, как в Куниче, были деревянные, плетеные заборы. Потом один какой-то взял поставил штакет, потом уже другой третий, и пошло и пошло. Один поштукатурил, раньше-то известью белили, глиной мазали, теперь уже все штукатурят».

На вопрос о том, почему же люди не уезжают из села, А. И. Щербаков отвечает так: «Заведено так. Брат мой хотел в Кишиневе устроиться в телевизионный центр электриком. Я его не пустил, вплоть до того, что паспорт у него забрал, чтобы он не уехал. Другой брат хотел уехать после службы. Мама плачет, отец плачет, а я как старший уговаривал: “Ну как же ты будешь где-то, а мама умрет и ты не сможешь проститься”». Уважение к старшим, иерархия в семейных отношениях, забота о родителях формировали установку на то, чтобы оставаться в родном селе.

Серьезным сдерживающим обстоятельством является язык. У русских старообрядцев с. Покровки, которые продолжают вести относительно замкнутый образ жизни, мало стимулов и возможности учить молдавский язык.

В селе мало кто говорит по-молдавски. Для того чтобы его выучить, надо специально ездить в Кишинев. Языковая среда является дополнительным ограничением для того, чтобы люди выезжали из села.

Изначальное трудолюбие, умение обращаться с землей, здоровая конкуренция с соседями дали возможность не продать полученные участки, не уехать в город. Логика дальнейшего развития заставила обратиться к покупке дополнительных угодий и садов, к найму работников из соседних молдавских сел. Конфессиональные связи с другими регионами использовались незначительно, торговля приносила доход лишь немногим. Поэтому для подавляющей части жителей села именно тяжелый сельскохозяйственный труд, умение серьезно работать, искать новое приложение сил стали основой хозяйственных успехов.

Как уже было сказано, село уникально еще тем, что сохранилось полностью как старообрядческое. Причем, это живая, непрерываемая традиция. Междуречье Прута и Днестра по праву можно считать важным духовным центром старообрядчества. После Рогожского кладбища, Иргиза и Ветки — это, пожалуй, один из важнейших географических центров истинно древней православной веры. В Молдавии сейчас 15 приходов. Родом из этих мест был

Венчание

архиепископ Московский и всея Руси Никодим⁸, а также ныне здравствующий епископ всея Сибири и Дальнего Востока Силуян. Канонически эта территория подчиняется старообрядческой Московской митрополии.

Для понимания адаптации к новым рыночным условиям, которая успешно прошла в селе, важно уяснить и развитие Покровка в советский период. В целом, несмотря на религиозные запреты, советские годы оцениваются современниками положительно, особенно брежневский период.

А. И. Щербаков (1941 г. р.) говорит, что долгие годы очень бедно жила Покровка: *«Наши предки и мы немножко захватили, не было куска хлеба в доме. Построили нам с женой дом в 1964 году, и ничего не было: стены только, даже пола не было. Очень плохо жили, не пухли с голода, но если зайти в подвал — пусто... При Брежневе в 80-е годы уже*

был коммунизм, все было и по доступной цене. Зарплата хорошая была, на зарплату мог я купить и покушать, и одеться, и все. А сейчас возьмите — мешок цемента 80 лей».

Церковь охраняли с оружием в руках, она никогда не закрывалась. Надо сказать, что борьба с религией проходила не так жестко, как в России. Через комсомол, школу боролись против соблюдения постов, снимали кресты и кидали в колодец. Однако жестоких гонений все-таки не было. До войны Покровка, по свидетельству Терентия Саввовича Щербакова (1926 г. р.), была «глушью», дорог не было. По признанию Лактиона Леоновича Рыльского (1927 г. р.), именно брежневские времена были лучшими в советский период, многое зависело от предприимчивости руководителя совхоза.

Есть еще одна особенность развития села в советский период, которая имеет существенное значение для закрепления правил поведения, связанных с хозяйственной этикой. Для реальной практики важны не столько правила и запреты, сколько действенные меры по контролю, санкции за их выполнением. Для верующего человека главной контролирующей инстанцией является собственная совесть. Однако большое значение имеет и внешний контроль. Для сельской жизни — это общественное мнение, поскольку в деревне все становится быстро известно всем. Действенным инструментом контроля за исполнением заповедей в советские годы, как это ни странно, оставалась исповедь и особая роль священника.

В селе сохранилось много воспоминаний о суровости и дисциплине о. Тимофея Щербакова (1910—2000). Он служил в Покровке с 1954 г. по 1991 г. — почти сорок лет. Отец Тимофей, по признанию жителей, был строгим и трудолюбивым. Все, даже школьники, постились и ходили на исповедь, курящих не было. Как ни парадоксально, именно в советские годы о. Тимофей сумел сделать принципы христианской жизни значимыми для всех в селе. Фактически суровые санкции со стороны о. Тимофея приучили прихожан чтить заповеди и устав. К примеру, если нельзя было выходить замуж за родственников до седьмого колена, то этому четко сле-

⁸ Никита Тимофеевич Латышев (1916—1986) родился в с. Покровка, в 1919 г. переселился с семьей в Старую Добруджу, в 1971 г. был избран архиепископом московским и всея Руси старообрядческой церкви, приемлющей Белокриницкую иерархию. См. подробнее [Старообрядчество 1996, 192].

довали. В противном случае венчание не совершалось, а если молодые начинали совместную жизнь, то становились «наверниками», т. е. отлученными от церкви людьми. Их не разрешалось приглашать в гости. Кто ослушивался, сам мог стать «наверником». В каких-то случаях о. Тимофей мог велеть оставить залог в сто рублей⁹ как гарантию того, что в гости не будут звать отлученных. Таким образом, духовной дисциплине, жизненности всех церковных правил придавалось большое значение.

Попутно следует особо отметить принципы самоорганизации, демократичности и соборности, которые сохраняются в общине. В отсутствие священника службу проводят сами миряне. Блестящее знание всей службы, редкая «напевка» мужского клироса и четкое следование всему чину недельного и годового циклов отличает службу в храме с. Покровка. Тем не менее, на службе бывает все меньше молодежи, ходят в основном старики и старушки. Среднему поколению некогда, работают, для младших нет воскресной школы, скажется отсутствие священника.

Тем самым, трудовая этика, строгость и серьезность, внутренняя монолитность старообрядцев сыграли решающую роль для экономического преуспеяния села. Покровка и ее экономические успехи — уникальное явление. Это помогает понять сравнение с двумя другими старообрядческими селами Бессарабии, Куничей и Муравлевкой. Кунича имела славу богатого торгового села. Как в XIX в., так и в советский период путешественники отмечали зажиточность его жителей, их способность заниматься как земледелием, так и торговлей и промыслами [Смилянская 1992]. Село Кунича, основанное еще в начале XVIII в., всегда привлекало повышенное внимание исследователей. По признанию местных жителей, в советское время было просто преодолевать экономические трудности: раз в год отвезти несколько мешков грецких орехов за Урал, что давало существенную прибавку к колхозной зарплате. Теперь некогда богатое село переживает не лучшие времена. Адаптироваться к новым рыночным условиям пока не

⁹ Для советского времени это была большая сумма.

удалось. Село значительно опустело (см. статью Н. Г. Денисова в настоящем номере журнала, с. 104).

Село Муравлевка Измаильского района Одесской области (Украина), которое также удалось посетить в сентябре 2008 г.¹⁰, с большим трудом приспосабливается к новым условиям хозяйствования. Большая часть доходов села теперь дает выращивание раннего картофеля. Правда, этого хватает не для процветания, а для выживания. Ранее богатый колхоз-миллионер занимался выращиванием семян, животноводством, виноградарством. Кроме того, что снабжали виноградом винные заводы, сами делали около 1000 тонн вина и поставляли в бочках в Волгоград, Мурманск, Воркуту. Расцвет села приходится на 1970-е гг., когда был подготовлен комплексный план развития, предусматривавший строительство клуба на 600 мест, школы на 150 мест, гостиницы, летнего кинотеатра, стадиона, парка культуры в 5 гектар. Набережную озера Китая планировалось вымостить, основные улицы засадить каштанами, дубами, платанами и фруктовыми деревьями. Далеко не всем этим планам суждено было сбыться. С 1980-х гг. в результате ошибок руководства жизнь села стала ухудшаться. Но все же и эти годы кажутся большинству жителей стабильными и благополучными по сравнению с нынешним сложным временем.

Беглое сравнение с судьбой других сел показывает, что для успешности экономических изменений наличие определенной хозяйственной этики является необходимой, но не достаточной предпосылкой. В процессе адаптации к новым рыночным условиям нужно принимать во внимание и внешние условия, прежде всего чисто экономической природы. Следует учитывать и удачное географическое положение села для реализации продукции, и хорошее состояние колхозного садоводства в период, непосредственно предшествующий приватизации.

В связи с экономическими успехами с. Покровка важно понять, каким

¹⁰ Именно в этом селе под руководством А. А. Пригарина 11—14 сентября 2008 г. прошла 5-я научно-практическая конференция «Липоване-старообрядцы на Дунае: история и культура».

образом будет сохраняться традиционная конфессиональная культура в условиях перехода к рыночным отношениям в условиях продолжающейся модернизации? Исторически денежный капитал позволял староверам откупаться от чиновников, сохранять общины, преумножать коллекции книг и икон и тем самым косвенно способствовать сохранению и воспроизводству традиции. Процессы, которые происходят в начале XXI в., имеют существенные отличия от модернизации начала XX в. Если раньше можно было провести четкую границу между традицией и современностью, с традицией боролись с помощью просвещения, науки и т. д., то в нынешнюю эпоху никакой явной борьбы не происходит. Формально все разрешено, главным критерием выживания становится рыночная востребованность. В религиозной традиции также вычленяется часть, элемент, который теряет прямую связь с сущностью самой традиции, но представляет интерес для коммерческого, научного или другого использования [Расков 2004]. Большое внешнее влияние на сохранение традиции оказывает интерес со стороны научного сообщества. Соприкасаясь с археографами, этнографами, фольклористами носители традиции начинают смотреть на себя глазами исследователей, т. е. с внешней точки зрения. Зачастую это помогает ценить

саму традицию, но не в ее цельности, а лишь элементы: книжность, певческую культуру, одежду, ремесла и другое.

Хозяйственная жизнь все в меньшей степени регламентируется церковным календарем. Молодежь больше ориентируется на новую рыночную культуру: в одежде, продуктах питания, идеалах. Средства массовой информации, телевидение, распространение мобильных телефонов, новая культура быта оказывают очень большое влияние на подрастающее поколение. Опасность размывания религиозной традиции достаточно высока.

Пока неизвестно, как скажется на жизни села рост благосостояния. Этот рост во многом обязан церковной строгости, дисциплине и трудолюбию. Обратное же влияние роста благополучия на сохранение традиции не так очевидно. Увеличение богатства сопровождается социальным расслоением. Уравнительный принцип давно уже не действует, поэтому наиболее предприимчивые могут купить квартиры детям в Кишиневе, в других городах. Родители не хотят, чтобы их дети так тяжело работали, поэтому стремятся дать хорошее образование, обеспечить жильем. Наиболее активные и предприимчивые сельчане оказываются слишком занятыми и не ведут полноценную церковную жизнь. Уже долгое время в зажиточном селе нет священ-

Покровская усадьба

ника. Складывается впечатление, что, с одной стороны, прихожане очень хотят нового священника, поскольку необходимо совершать требы и литургию (выделили дом, совместными усилиями привели его в порядок). С другой стороны, за годы, в которые у прихода не было священника, уже привыкли, что сурового авторитета не стало, а ведь авторитет этот распространялся не только на чисто духовные вопросы.

Своеобразным символом новой жизни села стал центр «Покровская усадьба». В центре есть не только магазин для агрономов, но и большой зал для торжественных событий, ночной бар с дискотекой, гостиница и банный комплекс. Новый, достраивающийся центр — особый знак успеха, который смогли достичь выходцы из села. Он сочетает в себе как новый европейский стиль — большая часть используемых технологий, продаваемые прохладительные напитки, отдых вне дома для молодежи, так и элементы старины — чайная с самоваром на углях, баня. «Покровская усадьба» уже стала символом адаптации села к рыночным отношениям. Старожилы относятся к этому настороженно. Да и самим организаторам «усадьба» не дает прямой экономической прибыли. Основной доход в перспективе должен приносить особого рода сельский туризм для жителей городов, которые хотят отвлечься от суеты. Красочная рекламная брошюра призывает отдохнуть «Как в детстве у бабушки!».

В чем же состоит и как объясняется экономическое чудо Покровки? Основным источником для выживания, а затем и роста стало садоводство (яблоки, малина, слива). В основе роста благосостояния лежит огромное трудолюбие и взаимопомощь местных жителей. Решающее значение имеет то, что село внутренне однородно, а все его жители — старообрядцы. Большая регламентация, аскетизм в потреблении, дисциплина и семейные ценности помогли в приспособлении к новым экономическим условиям и сохранении численного состава жителей. Наряду с хозяйственной этикой немаловажное значение имели такие факторы, как развитие садоводства до приватизации, транспортная

инфраструктура, удачное географическое расположение.

Село Покровка уникально тем, что в нем до сих пор уживаются редко встречаемые элементы религиозных и бытовых традиций и экономическое процветание. С одной стороны, сохраняются устное пение по «напевке», обычай семейной вкладной храмовой иконы, разделение мужчин и женщин в церкви и за праздничным столом, мужской клирос, обычай пить чай исключительно из шумящего на углях самовара. С другой — новые дома, гаражи и хранилища, построенные по новым технологиям, телефонизация, использование химикатов для обработки садовых деревьев. Значительный интерес представляет дальнейшее исследование сочетания традиций и новаций, а также роли религиозных воззрений старообрядцев в формировании хозяйственной этики и практики.

Литература

Дутчак 2007 — Дутчак Е. Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX — начало XXI в.). Томск, 2007.

Керов 2004 — Керов В. В. «Се человек и дело его»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства. М., 2004.

Лылова 2003 — Лылова О. В. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 107—113.

Расков 1999 — Расков Д. Е. Хозяйственная жизнь русского старообрядчества: «новаторство в рамках традиции» // Вестник СПбГУ. Сер. 5. Экономика. 1999. Вып. 3. С. 61—71.

Расков 2004 — Расков Д. Е. Старообрядческая традиция и Постмодерн // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2004. № 1. С. 111—124.

Смилянская 1992 — Смилянская Е. Б. Белокриницкие приходы в Молдове (Книжность и культура с. Кунича) // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Р. Моррис. Новосибирск, 1992. С. 179—185.

Старообрядчество 1996 — Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря / сост. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996.